

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности предварительного расследования посредством внедрения технических средств фиксации в практику производства следственных действий.

Повышение эффективности предварительного расследования в значительной степени связано с внедрением в практику производства следственных действий технических средств фиксации, с помощью которых удастся компенсировать недостатки человеческого восприятия, запоминания, сохранения, воспроизведения, переработки и передачи поступающей в ходе производства следственных действий информации. В результате достигается более высокая точность и полнота фиксации доказательственных материалов в их пространственных и временных соотношениях, повышаются тактические возможности проведения следственных действий.

Рассмотрим это на примере допроса. Несмотря на то, что закон (ч. 2 ст. 190 УПК) требует при допросе записывать в протокол показания допрашиваемого по возможности дословно, на практике это делается далеко не всегда. Чаще всего следователь производит отбор сведений, подлежащих занесению в протокол, который носит достаточно субъективный характер. Отбор обусловлен задачами допроса на момент фиксации получаемых сведений, когда следователь заносит в протокол лишь часть из них, которые, по его мнению, имеют отношение к уголовному делу, и важные обстоятельства совершенного преступления, неочевидные в момент допроса, могут быть упущены. Следует также иметь в виду, что при протоколировании показания допрашиваемого лица в определенной степени редактируются, оформляются в общеупотребляемых выражениях, что влечет произвольное их искажение, утрачиваются индивидуальные особенности речи, зависящие от возраста, образования, уровня культуры, профессии и т. д. Технические средства фиксации лишены этих недостатков.

Правовой основой для применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий служат предписания ч. 6 ст. 164 УПК. Положительным свойством этой нормы является ее закрепление в числе общих правил производства следственных действий, что свидетельствует о возможности применения технических средств при осуществлении тех следственных действий, где это прямо не предусмотрено.

Ряд статей УПК (82, 166, 178, 179, 183, 186, 189, 190, 192) содержит указание на то, какие технические средства фиксации могут применяться при производстве следственных действий. А.В. Белоусов справедливо отмечает, что любой следователь, поставив перед собой задачу по наиболее полному и надежному закреплению доказательств в процессе расследования, рано или поздно придет к выводу о том, что в настоящее время наиболее оптимальным средством для этого является видеозапись [1].

Применение видеозаписи как наиболее эффективного средства фиксации позволяет сохранить смысловое содержание, интонационные характеристики и нюансы устного изложения мыслей, фразеологические обороты, передать мимику, жесты, эмоциональное состояние человека, выразительность его речи, отношение говорящего к произносимым словам и вопросам следователя. В ряде случаев удается уяснить сам процесс возникновения правдивых показаний, в то время как в протоколе фиксируется лишь конечный результат допроса. Даже молчание может быть красноречивее слов, особенно если оно дополнено зрительным восприятием поведения допрашиваемого или участников других следственных действий.

Незаменимы технические средства фиксации в тех случаях, когда производство того или иного следственного действия ограничено во времени. Это имеет место по делам об автодорожных происшествиях, крушениях на железнодорожном транспорте и им подобных случаях, где требуется быстро освободить проезжую часть, полотно дороги и возобновить движение. В этих ситуациях закрепление хода производства следственных действий осуществляется в первую очередь с помощью технических средств фиксации, а протокол составляется позднее с использованием полученных материалов. Дело в том, что в соответствии с ч. 1 ст. 166 УПК протокол следственного действия составляется как в ходе следственного действия, так и непосредственно после его окончания.

В ч. 6 ст. 164 УПК законодатель ограничился лишь общим указанием на возможность использования технических средств и не закрепил их исчерпывающего перечня, что следует рассматривать как позитивное явление, так как это позволяет пополнять арсенал этих средств. Однако в ч. 2 ст. 166 УПК уже отмечается, что при производстве следственного действия могут применяться фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Указание в законе исчерпывающего перечня технических средств фиксации на практике приводит к ограничению возможностей применения при расследовании достижений научно-технического прогресса, и законодатель поставлен перед необходимостью постоянного пополнения их системы по мере появления новых видов технических средств. Поэтому перечень допустимых технических средств, содержащийся в уголовно-процессуальном законе, не должен быть исчерпывающим. Необходимо только предусмотреть в законе условия их применения.

В частности, технические средства должны обеспечивать получение достоверных результатов, не нарушать права и законные интересы участников следственных действий, не вступать в противоречие с требованиями морали, не создавать опасности для жизни и здоровья людей, применяться управомоченными на то лицами. Кроме того, использование технических средств должно осуществ-

ляться в установленном законом порядке и с соблюдением процессуальной формы.

В то же время вызывает недоумение упоминание в ч. 2 ст. 166 УПК в числе технических средств киносъемки, хотя на практике она уже достаточно давно заменяется видеозаписью, которая обладает рядом очевидных преимуществ.

Нормы уголовно-процессуального права, предусматривающие применение технических средств для обеспечения полноты фиксации хода, содержания и результатов следственных действий, делятся на два вида – разрешающие и обязывающие. Разрешающие нормы содержат предписания о принципиальной допустимости применения технических средств. Так, согласно ст. 179 УПК фотографирование, видеозапись и киносъемка при освидетельствовании лица другого пола, сопровождаемое обнажением данного лица, проводятся с его согласия. В соответствии с ч. 4 ст. 189 УПК по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица в ходе допроса могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка.

Вместе с тем в трех случаях закон предписывает обязательное применение технических средств фиксации в досудебном производстве:

1. Фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку вещественные доказательства, полученные при производстве следственных действий, в виде предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью (ст. 82 УПК).

2. Фотографируются и дактилоскопируются неопознанные трупы при осмотре (ч. 2 ст. 178 УПК).

3. Применяется аудиозапись при проведении контроля телефонных и иных переговоров, фонограмма которой осматривается и прослушивается следователем с участием понятых (ст. 186 УПК).

Законодатель считает также целесообразным применение технических средств для фиксации хода и результатов тех следствен-

ных действий, производство которых осуществляется без понятых в силу невозможности обеспечения их участия (ч. 3 ст. 170 УПК).

Правовая природа технических средств, применяемых для фиксации хода и результатов следственных действий, определяется в ч. 8 ст. 166 УПК, где сказано, что к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, выполненные при производстве следственного действия. В период действия УПК РСФСР 1960 года технические средства фиксации также использовались в процессуальном режиме приложения к протоколу следственного действия и не имели самостоятельного доказательственного значения.

Определение технических средств фиксации в значении приложения указывает на то, что протокол следственного действия как был, так и остается основной и обязательной формой фиксации, по отношению к которому другие формы носят факультативный характер и без протокола не имеют доказательственного значения. Иными словами, протокол следственного действия может быть без технических средств фиксации, но не наоборот. Как отмечалось в литературе, протокол сохраняет свое существование и без дополняющих его приложений, хотя проигрывает при этом в полноте, точности, наглядности, убедительности и доходчивости [2].

В то же время сохранение по действующему законодательству технических средств фиксации в режиме приложения к протоколу следственного действия вступает во все большее противоречие с современным уровнем преступности, когда старых, традиционных методов борьбы с ней становится уже не достаточно. Обусловлено это тем, что успех борьбы с преступностью в значительной степени определяется внедрением в практику расследования уголовных дел технических средств, в том числе и тех из них, что предназначены для фиксации хода и результатов производства следственных действий. Результаты проведенного анкетирования показывают, что только 53% респондентов определяют доказательственное значение материалов техни-

ческой фиксации производства следственных действий как приложение к протоколу, не имеющее самостоятельного доказательственного значения. В то же время 22% опрошенных рассматривают эти материалы как вещественное доказательство, а 23% – как иной документ в смысле ст. 84 УПК.

Ряд ученых предлагает возвести прилагаемые к протоколам следственных действий материалы технической фиксации в самостоятельную разновидность доказательств путем расширения перечня их источников в ч. 2 ст. 74 УПК. Впервые это предложение было сформулировано Н.А. Селивановым и А.А. Леви, а позднее включено в проект Основ уголовного судопроизводства, подготовленный Всесоюзным научно-исследовательским институтом проблем укрепления законности и правопорядка. Авторы проекта рассматривали материалы технической фиксации, полученные при производстве предварительного расследования, в качестве самостоятельного доказательства [3].

Учитывая универсальный характер системы источников доказательств, можно найти в ней место техническим средствам фиксации, применяемым при производстве следственных действий. В связи с этим вызывает интерес позиция С.А. Шейфера, выдвинувшего предложение о целесообразности придания фоно- и видеogramмам, изготовленным при проведении следственных действий, значения отдельных доказательств, оговорив при этом, что каждое из них может использоваться только в сочетании с протоколом соответствующего действия [4].

Именно путем сохранения единства протокола следственного действия и материалов технической фиксации, но с приданием доказательственного значения результатам применения технических средств видится решение этой проблемы. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 83 УПК частью второй следующего содержания: «Материалы применения технических средств фиксации при производстве следственных действий допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом, и указаны в протоколе следственного действия».

Возникает также необходимость уточнить именование процессуального источника доказательств, указанного в п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК «протоколы следственных и судебных действий», путем изложения в следующей редакции: «5) протоколы следственных, судебных действий и материалы применения при их производстве технических средств фиксации».

Следует также иметь в виду, что по смыслу ст. 186 УПК в результате производства контроля и записи переговоров с применением такого технического средства фиксации, как аудиозапись, в уголовном деле появляются два источника доказательств – вещественное доказательство в виде фонограммы и протокол следственного действия, в котором указываются результаты осмотра и прослушивания фонограммы.

В связи с этим надо отметить, что статус протокола следственного действия исключает дальнейшее исследование технической записи в режиме вещественного доказательства. Анализ общих положений доказательственного права (ст. 74, 81 и 83 УПК) свидетельствует о том, что протоколы следственных действий и вещественные доказательства – разные виды доказательств, отличающиеся как по природе объекта-носителя фактических данных, так и по процессуальному режиму закрепления. В первом случае в качестве доказательства выступает процессуальный документ – протокол соответствующего следственного действия, тогда как во втором – ведущее положение занимает предмет материального мира (вещь), а составляемый при этом протокол имеет вспомогательное значение как необходимое условие процессуального оформления факта обнаружения и осмотра предмета.

Различия в названных доказательствах нельзя упускать из виду при определении доказательственного значения технических средств фиксации, прилагаемых к протоколу рассматриваемого следственного действия. Поэтому есть основание считать, что фонограмма контроля и записи переговоров не может приобщаться отдельно к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, как предлагает законодатель, а должна рассматриваться лишь как приложение к протоколу.

Рассмотрим далее процессуальный порядок применения технических средств фиксации хода и результатов следственных действий. Согласно ч. 5 ст. 166 УПК следователь, приняв решение о применении технических средств фиксации при производстве следственного действия, заранее предупреждает об этом участвующих лиц, о чем делает соответствующую отметку в протоколе. В протоколе также должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены.

В ст. 189 УПК, регламентирующей общие правила проведения допроса, указывается, что такие средства технической фиксации, как фото-, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, могут быть применены не только по инициативе следователя, но и по ходатайству допрашиваемого лица. Полученные при этом материалы хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

Уголовно-процессуальный закон прямо не предусматривает возможность заявлять ходатайство о применении технических средств фиксации в других, кроме допроса, следственных действиях, но и не содержит запрета для этого. Поэтому применение технических средств фиксации возможно как по инициативе следователя, так и на основании ходатайства лиц, в отношении которых проводится допрос или иное следственное действие.

В УПК отсутствует правило о необходимости получения согласия лиц, участвующих в следственном действии, на применение технических средств. Вместе с тем в случае технической фиксации хода следственного действия, производимого с участием подозреваемого или обвиняемого, на практике всегда возникает необходимость предварительно выяснить отношение этого лица к применению указанного способа фиксации. Подозреваемый, обвиняемый может попросту отказаться давать показания, участвовать в другом следственном действии, воспользовавшись предоставленным ему правом не свидетельствовать против себя и своих близких родственников.

Закон не предоставляет права отказа от дачи показаний свидетелю и потерпевшему. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности проведения допроса в условиях, когда свидетель или потерпевший возражает против применения технических средств фиксации. Учитывая, что при этом нарушается психологический контакт с допрашиваемым лицом, следователь из тактических соображений может отказаться от применения технических средств с учетом складывающейся по уголовному делу ситуации.

В ст. 141-1 УПК РСФСР 1960 г. содержалось положение о том, что звукозапись должна отражать весь ход допроса. Остановка технической записи не допускалась, так же, как не допускалась звукозапись части допроса или повторение специально для записи предыдущих показаний. Теперь же, исходя из смысла п. 2 ч. 4 ст. 190 УПК, законодателем допускается возможность приостановления записи. Это обусловлено, по всей видимости, обстоятельствами технического характера (при необходимости, например, замены кассеты). Протокол допроса в этом случае должен содержать сведения о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, причине и длительности остановки записи.

Приостановление записи, на наш взгляд, возможно не только по причине технического характера, но и при необходимости перемещения участников следственного действия на местности (проверка показаний на месте, следственный эксперимент), о чем должна делаться отметка в протоколе, с изложением причин остановки записи и указанием конкретного места, где в тот момент находились участники следственного действия. По прибытии в другое место для продолжения следственного действия техническая запись возобновляется с отражением в протоколе точного времени, ориентировки на местности. После этого следственное действие продолжается в обычном порядке.

Применение технических средств фиксации не освобождает следователя от точного соблюдения правил составления протокола, предусмотренных в законе, т. к. протоколирование является основным и обязательным сред-

ством фиксации. Более того, и в материалах технической записи должны содержаться сведения: а) о месте и дате производства следственного действия; б) времени его начала и окончания; в) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; г) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвующего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о личности.

Таковы процессуальные условия применения технических средств фиксации при производстве следственных действий, которые являются сложными, требуют затрат дополнительного времени. В результате, как показывает практика, технические средства фиксации следственных действий в значительной мере теряют свою эффективность. И не случайно 54% респондентов при проведении анкетирования отмечают, что их не устраивает предусмотренный УПК процессуальный порядок применения технических средств фиксации следственных действий как излишне усложненный. Учитывая одинаковое доказательственное значение протокола следственного действия, проведенного с применением технических средств фиксации и без их применения, следователи нередко отказываются от использования этих средств закрепления сведений, имеющих отношение к уголовному делу.

Усложненный процессуальный порядок применения технических средств фиксации при производстве следственных действий усугубляется еще и тем, что указанные средства сами не лишены недостатков, а именно:

1) многословность изложения материалов технической записи, которая содержит большое количество излишней информации, обычно отсеиваемой при составлении протокола;

2) необходимость строгого соблюдения очередности диалога и последовательности поведения участников следственного действия для получения качественной технической записи, что делает менее гибкой следственную тактику;

3) требуется создание особых условий для долговременного хранения материалов технической записи и принятия специальных мер предосторожности от случайных повреждений;

4) трудности идентификации человека по голосу и речи, зафиксированных с помощью технических средств, при возникновении сомнения или оспаривания их принадлежности, выражающиеся в необходимости экспертного исследования;

5) на производство технической записи затрачивается значительно больше времени, чем на составление протокола.

Указанные обстоятельства вызывают необходимость совершенствования процессуального порядка применения технических средств фиксации при производстве следственных действий. Наиболее решительные сторонники оптимизации применения технических средств фиксации в уголовном судопроизводстве выдвигают предложение о полной замене письменного производства магнитной записью. Так, авторы «Очерка развития науки советского уголовного процесса» еще в 1980 году писали, что в будущем звукозапись несомненно должна получить широкое распространение в уголовном судопроизводстве, стать основой для составления протокола судебного заседания, а затем, возможно, и полностью заменить его [5].

Действительно, протокол следственного действия в случае применения технических средств фиксации, по существу, содержит дублирующую информацию, что неоправданно усложняет деятельность следователя и вызывает на практике критические замечания. Однако полный отказ от составления протокола представляется преждевременным, несмотря на все преимущества технической фиксации перед протоколированием. Это, думается, вопрос будущего, когда будет создана соответствующая правовая база и обеспечен надлежащий уровень технической оснащенности органов предварительного расследования. В современных условиях необходимо разумное сочетание протоколирования и технической фиксации. В уголовном деле обязательно

должен быть процессуальный документ, содержащий информацию о применении технических средств фиксации, а также краткое изложение сведений, полученных при производстве следственных действий.

Еще в 1925 году применительно к такому средству фиксации как фотография, Н.П. Макаренко писал, что «при удачном воспроизведении места совершения преступления фотографированием протокол осмотра может быть краток, в противном случае или при отсутствии возможности применить фотографирование следует составить самый подробный протокол осмотра» [6].

В связи с этим возникает необходимость дополнить ч. 5 ст. 166 УПК нормой следующего содержания: «В случае применения аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки в протоколе может излагаться краткое содержание следственного действия».

Несмотря на то, что в законе теперь нет прямого указания на необходимость полного воспроизведения участникам следственного действия материалов технической фиксации, очевидно, что эта запись должна заканчиваться заявлением участвующих лиц, подтверждающим ее правильность. Для этого техническую запись необходимо воспроизвести, что существенно увеличивает продолжительность следственного действия. Отказ от воспроизведения материалов технической фиксации позволит значительно сократить время, затрачиваемое на производство следственного действия. Однако необходимо законодательно предусмотреть правило о полном или частичном воспроизведении технической записи по ходатайству участников следственного действия. С этой целью предлагается дополнить ч. 6 ст. 190 УПК следующим положением: «Материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки воспроизводятся допрашиваемому лицу по его ходатайству полностью или частично».

Список использованной литературы:

1. Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. – М., 2001. – С. 151.
2. Например, Карнеева Л.М., Ратинов А.Р., Хилобок М.П. Применение звукозаписи в следственной практике. – М., 1967. – С. 25.
3. Проект Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Социалистическая законность. – 1990. – №3. – С. 34.
4. Шейфер, С.А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе. – Саратов, 1986. – С. 164.
5. Алексеев, Н.С., Даев, В.Г., Кокорев, Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980. – С. 218-219.
6. Макаренко, Н. Техника расследования преступлений. Практическое руководство для судебных работников. – Харьков, 1925. – С.22.